

**ГОД
ЗА ГОДОМ
БЕЛГОРОДСКАЯ
ОБЛАСТЬ
В 1981-М**

ТЕЛЕВИДЕНИЕ Как перейти с «аналога» на «цифру»

16 17

СОСЕДИ Почему Владимир Зеленский собирается из Белгорода в Харьков

18

**ЛАМПАДА
ПОЧЕМУ
ХРИСТОВО
ВОСКРЕСЕНИЕ
НАДО
ВСТРЕЧАТЬ
В ХРАМЕ**

5

Выходит с 24 июня 1917 г.

www.belpressa.ru

12+

БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА

Областной общественно-политический еженедельник

№ 17 (23169)
Четверг,
25 апреля 2019 г.

Люди Белгородчины

ФОТО ВАДИМА ЗАБЛОЦКОГО

8 9

Татьяна Павлова: «Я выбрала путь врача, но знала, что всё равно буду писать»

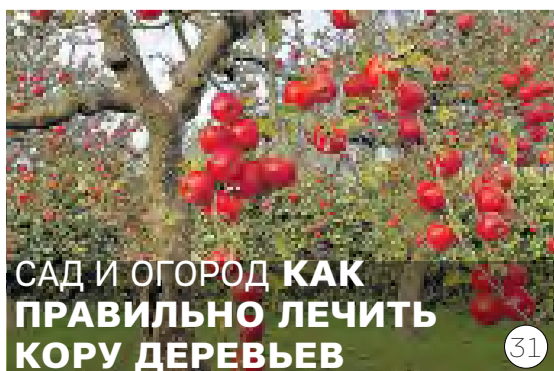
Это долг, который ты выполняешь

Рассказ «Письмо Offline» профессора БелГУ Татьяны Павловой номинирован на международную литературную премию «Писатель XXI века»

**КУЛЬТУРА
КТО И ЧТО ИГРАЕТ
НА «ЧЕРДАКЕ»**

30

**САД И ОГОРОД КАК
ПРАВИЛЬНО ЛЕЧИТЬ
КОРУ ДЕРЕВЬЕВ**

31

**ЗДОРОВЬЕ ПОЛЕЗНЫЕ
СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ
ФИЗКУЛЬТУРНИКАМ**

32

«Это долг, который ты выполняешь»

Рассказ «Письмо Offline» профессора БелГУ Татьяны Павловой номинирован на международную литературную премию «Писатель XXI века»

ЛИЧНОСТЬ Энергии профессора медицинского института НИУ «БелГУ» Татьяны Павловой, кажется, хватило бы на троих. Заведует кафедрой патологии вуза, являясь заслуженным изобретателем, членом нескольких научных и медицинских обществ и организаций и автором десятка монографий, она умудряется ещё писать и издавать художественные книги под псевдонимом Татьяна Зубкова, рисовать картины и много путешествовать. Совсем скоро увидит свет её третий роман – трилогия о женщинах врачебной династии «Панакея», а рассказ «Письмо Offline» о любви на фоне военного конфликта стал номинантом престижной международной литературной премии «Писатель XXI века».

– ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА, КАК ВАМ УДАЁТСЯ СОВМЕЩАТЬ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ДОЛЖНОСТЬ С ЛИТЕРАТУРНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ И ЖИВОПИСЬЮ?

– А я их не разделяю. Во всём ищу картину, если можно так сказать. Потому что фотографии, которые я делаю по работе – световая и электронная микроскопия, – это в некотором роде живопись. Раньше у меня были три главные темы: рождение, любовь и смерть, – а сейчас, например, рисую цветы, мантры, органы и ткани человека и его болезни... Одну из картин я практически срисовала со сканирующей микроскопической фотографии. Поэтому всё у меня идёт вместе.

А если говорить о писательстве, то я рано начала думать о том, кем хочу стать. Мне было примерно 15 лет, когда в Донецке, где мы тогда жили с родителями, я попала на встречу с одним из писателей. И я его спросила: «А как определить, дано ли тебе стать писателем?». Он ответил словами классика: «Если человек хочет писать – он будет писать!». Я тогда ещё немножко помучилась – вопрос стоял либо стать писателем, либо врачом, но решила, что писатель должен быть если не гениальным, то талантливым, а врач может быть просто хорошим врачом, и пошла в кружок «Юный медик». Выбрала путь врача, но знала, что всё равно буду писать.

– ИЗ ВРАЧЕЙ ВЫШЛО МНОГО ХОРОШИХ ПИСАТЕЛЕЙ, НАПРИМЕР, ЧЕХОВ, БУЛГАКОВ,

ВЕРЕСАЕВ. ИЗ СОВРЕМЕННЫХ – ГОРИН, ПЕРМЯКОВ, СОЛОМАТИНА... КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ПОЧЕМУ?

– Медицина располагает к философии. Любой врач в большей или меньшей степени философ, а любой философ хочет себя как-то выразить, в том числе и в литературе. Но что касается писательского дара, то я считаю, что с ним человек рождается. Можно пройти литературный институт – и это неплохо, но научиться писать в принципе нельзя. Ты либо это умеешь, либо нет. Хотя никакого удовольствия в писательстве нет. А есть долг, который ты выполняешь. Перед кем – непонятно. И не выполнять его – нельзя: мне кажется, это даже наказуемо. Каждый должен выполнять своё предназначение.

– А ПИСАТЬ МОЖНО ОБО ВСЁМ? ПИСАТЕЛЬ ДОЛЖЕН ПОЛНОСТЬЮ РАСКРЫВАТЬСЯ ПЕРЕД ЧИТАТЕЛЕМ?

– О многом можно и нужно писать, главное – не опускаться до пошлости и грязи. Всё имеет свою красоту, надо на ней останавливаться. Но некоторые вещи в жизни откровенно некрасивые – о них надо писать. Ещё я для себя дала пошла решила, что не буду писать о себе и своих детях. Потому что, например, в «Панакее» я описала некий отрицательный момент, связанный с гибелью знакомого мне человека. И так оно и вышло. И тогда я себе сказала: о близких больше не пишу. Не потому, что боюсь, а потому что понимаю, что мы словом проектируем. И рисовать теперь не сажусь, когда мне плохо. Хотя были у меня такие картины. Например, друг умер от инсульта, и я нарисовала картину на эту тему. Она получилась мрачная. Это такие картины, которые стоят, но показывать их никому не надо. Поэтому сейчас сажусь рисовать, когда у меня спокойное настроение, гармония в душе.

– НО НЕКОТОРЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕСЧАСТЕН, ЧТОБЫ ТВОРИТЬ...

– Никто не должен быть несчастен! Человек вообще должен быть счастливым в жизни. Должен радоваться, что есть сегодняшний день, что был вчерашний и наступит завтрашний. Точно так же говорят, что писать ради денег неправильно. Или, как один мой знакомый бизнесмен сказал, что учёные вообще не должны зарабатывать, а должны

жизнь впроголодь – только тогда, мол, они сумеют что-то создать. Все должны зарабатывать на своём труде! Писать ради денег неправильно? А правильно ради денег зарабатывать? В клятве Гиппократа, кстати, не говорится о том, что врач должен бесплатно всех осчастливливать. Почему мы в магазине за хлеб должны платить, а к врачу хотим даром придти?

– КСТАТИ, А МОЖНО ЛИ СЕГОДНЯ ЗАРАБАТЫВАТЬ ПИСАТЕЛЬСТВОМ?

– В России – практически нет. Ты как автор вкладываешь что-то в макет книги, но большую часть тратит издательство, и оно потом какой-то процент тебе даёт. И если ты при этом выходишь хотя бы в ноль или остаёшься чуть в плюсе – уже хорошо. Но так было всегда. Мне нравится фраза О. Генри, который, ещё при жизни имея хорошие тиражи, сказал: «Мне от золотого дождя будет один прок – он пробьёт мне дырку в голову».

– А ВАША ТРИЛОГИЯ – О ЧЁМ ОНА?

– В «Панакее» рассказываю о женщинах одной династии, которые жили и любили. Они были врачами, фармакологами. Откуда у книги такое название? Панакея или Панакеева – дочь Асклепия, бога медицины, которая занималась медикаментозным лечением.

Роман получился историческим, философским и даже с элементами фантазии. Я всегда стараюсь писать так, чтобы было интересно читать, чтобы книга не была сухой. Ведь мы пишем не для себя, а для читателя. И «Панакея», я считаю, действительно получилась. Она охватывает разные исторические периоды: с 1912 года прошлого века по настоящее время. И в каждом периоде – Первой мировой войны и революции, Великой Отечественной войны и чеченской войны – есть своя влюблённая пара. Мне самой было очень интересно работать над темой женского медицинского образования, которое, несомненно, юное как в России, так и в мире в целом – существует лишь с начала прошлого века. Много работала в петербургских архивах, мне давали дневники, из которых я много почерпнула. Ещё в книге есть отсылки к истории фармации XVI века.

– ПИСАТЕЛЮ ВСЕГДА НУЖНО ТАК ГЛУБОКО КОПАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАПИСАТЬ КНИГУ?

Татьяна Павлова: «О многом можно и нужно писать, главное –

– Я отвечаю сперва не о литературном творчестве, а о научных работах. Когда я беру нового диссертанта, то сразу ему говорю: вы чуть-чуть почитайте и начинайте работать, не углубляйтесь очень сильно, иначе чужое мнение вас подавит. И в науке, и в литературе идёшь каким-то верхним чутьём, а потом, когда начинаешь копать глубже, понимаешь, что оно было правильным. Но это чутьё либо есть, либо его нет.

– А КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К РЕДАКТОРСКОЙ ПРАВКЕ?

– За каждое слово воевать не буду, считаю, что в хороших издательствах работают профессионалы. В частности, эту книгу мои правила внучка корректора, который редактировал Шолохова. У этого же издателя вышла первая книга лауреата Нобелевской премии Светланы Алексиевич. У меня это один из принципов: книга должна выходить в хорошем издательстве, ни в коем случае не самиздатом.

– КАК ДОЛГО ВЫ РАБОТАЛИ НАД ВАШЕЙ ТРИЛОГИЕЙ?

– Я писала её 20 лет. Отдала в издательство, но оно, к сожалению, тот момент перестало печатать художественные книги. Потом меня познакомил с Мариничей, ей моя книга понравилась, и она предложила её моему издательству. Но там захотели книгу сильно упростить, а я фыркнула. Сказала, что этим не зарабатывают, мне простые книги не нужны. Так что путь у книги оказался очень длинным. Я никогда ни над чем так не работала: ни над диссертацией, ни над монографией. Я могла её писать до 4 утра или проснуться в 2 ночи и писать. Настолько для меня это было важно – закончить её...

– А ВАШ РАССКАЗ «ПИСЬМО OFFLINE», С КОТОРЫМ ВЫ НОМИНИРОВАНЫ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ?

– Его я написала 25 лет назад. В своё время предложила рассказ однокласснику, но он не взял. Но в том варианте он бы мне и сейчас не понравился. Когда мне предложили участвовать в нынешнем конкурсе, я поняла, что быстрое что-то интересное не напишешь. И взяла основу от своего старого рассказа, а действие перенесла на почву современного военного конфликта. Это довольно жёсткая история про судебного медика, которая оказывается на вскрытии своего бывшего мужа, с которым она давным-давно рассталась. Она не знает, друг он или враг, защищал здесь или убивал. И даже имени его нынешнего не знает, потому что он был без документов. Находит только адрес его блога, куда и пишет письмо в никуда, в «лаутинге», в офлайн – чтобы те люди, которые его знали и любили, были в курсе его судьбы.

– КАК ВЫ ОТРЕАГИРОВАЛИ, КОГДА УЗНАЛИ, ЧТО РАССКАЗ ПОЛУЧИЛ ТАКОЕ ВЫСОКОЕ ПРИЗНАНИЕ?

– Я редко участвую в каких-то конкурсах, а тут вдруг загорелась и с удовольствием поработала. У меня много рассказов, которые я не напечатала, потому что быстро решила в формат романов. И они так и лежали. Так что этот конкурс – просто возможность напечатать рассказ, который я считаю лучшим из всех написанных. Что касается славы, то я достаточно известна в научном кругу, поэтому она для меня не новость. Я спокойно отнеслась, когда моя первая книга вышла. Потом ещё одна, и ещё. Многие удивляются, когда узнают, что у меня

не опускаться до пошлости и грязи»

есть книга на английском языке («The city with name of Wind». – Т.А.). А я считаю, что мир един. Мне предложили опубликоваться в международном издательстве Союза писателей с продажами в англоязычных странах – и я с радостью согласилась. Хотя писала я на русском, а в книге профессиональный перевод. Я читаю лекции на английском, выступаю на конгрессах, но литературный перевод – это нечто другое.

– ПОМИМО ТОГО, ЧТО ВЫ МНОГО ПИШЕТЕ, ВЫ ЕЩЁ И РИСУЕТЕ...

– Я считаю, что если писать всем не обязательно, то рисовать надо всем. В любом возрасте, хоть по чуть-чуть, как и чем угодно – вариантов множество. Меня в детстве от рисования не ограждали, поэтому я и не перестала это делать. Когда мне было 28 лет, я попросила подарить мне на день рождения краски и холсты, и с тех пор стала писать маслом. Мои друзья говорят мне, что я прекрасная художник, зачем мне ещё и книги писать. Но я считаю, что художник я, может, и интересный, но я в этом не состою.

– А ВАМ ХОТЕЛОСЬ ИМЕННО СОСТОЯТЬСЯ?

– Нет, я просто всегда всё о себе хорошо знала. И понимала, каков мой путь. Конечно, всем хочется в чём-то состояться. Свои картины я дарю друзьям. В прошлом году нарисовала всего шесть, и они в виде исключения висят у меня дома. Это картины, которые относились к медитации в Индии. А в этом году у меня с марта рисуется и рисуется. Ну и пусть рисуется! Очень тяжёлый был месяц, загруженный всякими делами. А рисование – моя психологическая разгрузка.

– НАСКОЛЬКО Я ЗНАЮ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЭТИХ РИСУНКОВ УКРАШАЮТ ОБЛОЖКИ ВАШИХ КНИГ?

– Это не специально. Книжки и картины я пишу отдельно. И просто предлагаю несколько вариантов издателю. И они обычно с удовольствием хватаются за эту идею. Хотя когда вышла моя первая художественная книга «Адам и Ева после ада» с моим рисунком на обложке, издатель не подал статью о ней в «Литературную газету» только потому, что ему не понравилась нижняя часть картины.

– И ПИСАТЕЛЬСТВО, И ЖИВОПИСЬ – ЭТО, ПОЛУЧАЕТСЯ, ТОЖЕ ВАША РАБОТА. А ЧЕМ ВЫ ТОГДА УВЛЕКАЕТЕСЬ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?

– Я занимаюсь йогой, плаваю, очень люблю путешествовать и постоянно меняю страны путешествий. В детстве я с родителями несколько лет прожила в Индии – родители работали на оснащении завода под Калькуттой шахтной техникой. Это наложило на меня большую отпечаток, я много лет не могла поехать в Индию, боялась, что будет испорчено моё впечатление об этой стране. Но потом всё-таки поехала и не разочарована. С тех пор четыре года подряд каждую зиму езжу в Индию, и яворведическую клинику. Хочу быть здоровой подольше. Езжу за их медициной, дочь занимается со мной китайской.

– КСТАТИ, РАССКАЖИТЕ О ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ДЕТЕХ.

– Сын и дочь у меня уже взрослые, оба врачи. Дочь – доктор наук, невролог, очень хорошо осваивая и продвигая восточную медицину. Она работает в областной больнице. Сын – онкоуролог, кандидат наук, пишет

Научные и художественные книги Татьяны Павловой

Картины Татьяны Павловой

Беседавала
Тамара АКИНЬШИНА
фото Вадима Заблочки